

Глава 5. Звезда завтрашнего дня

Всякий гений имеет свои странности, а если говорить прямо — все они чудаки.

Сюй Цзюньтянь — известный в стране режиссер-виртуоз. В книгах всегда подчеркивали, насколько он эксцентричен и необычен. Именно он вывел в звезды Чи Ханьцин, но с самого начала заставил её пройти через немалые испытания. Позже их отношения переросли в нечто среднее между учительством и дружбой.

Ли Хуа сама не знала, зачем притащила Сюй Цзюньтяня домой. Это было подсознательное решение, но если бы ей представился шанс всё переиграть, она бы ни за что так не поступила.

Вчера Ли Хуа потратила уйму сил, чтобы дотащить его до порога, и, добравшись до двери, едва дышала от усталости.

Когда в доме внезапно объявился посторонний мужчина, Цзянь Нин, разумеется, решила докопаться до истины. Ли Хуа и сама толком не понимала, что на неё нашло, поэтому лишь заикаясь, оправдывалась:

— Я... я просто хотела сделать доброе дело. Ну, разве можно бросить человека замертво пьяным на улице?

Цзянь Нин подозрительно прищурилась, но, на удивление, не стала допытываться дальше.

— Ладно. Где он будет спать? Свободных комнат у нас нет.

— Э-э, — Ли Хуа почесала затылок, обдумывая ответ. — Кажется, у нас есть кладовка. Если расчистить её, возможно, там получится устроить спальное место.

— Хорошо, раз уж взялась за доброе дело, доводи его до конца. Иди и приберись там сама, — отрезала Цзянь Нин.

— Ох... — Ли Хуа скривилась, словно съела лимон.

Комната действительно оказалась завалена всяким хламом, к которому, судя по всему, никто не прикасался веками, с досадой подумала Ли Хуа.

Пыль стояла столбом. Апчхи! Апчхи! Ли Хуа чихала без остановки. Она помахала рукой перед лицом, понимая, что так дело не пойдет. Взгляд её упал на туалет, и в голове созрел план.

Она обмотала лицо полотенцем, чтобы пыль не попадала в дыхательные пути. Ну какая же я

умная! — подумала Ли Хуа, подбоченившись и довольно ухмыляясь. Ей хотелось расхохотаться от собственной гениальности.

Дверь была приоткрыта, и мама Цзянь Нин, подглядывавшая в щель, едва сдержалась, чтобы не прыснуть со смеху, глядя на глупые ужимки дочери. Ишь, подбоченилась! Фу-ты ну-ты!

Конечно, Цзянь Нин не поверила в сбивчивые и нелепые оправдания Ли Хуа. Она позволила ей оставить этого мужчину лишь потому, что самой было интересно, какую ещё кашу заварит её послушная дочка.

Тут подтереть, там протереть, мыть, чистить — на всё про всё ушло часа три или четыре.

— Ну и вымоталась же я, — Ли Хуа вытерла пот со лба и тяжело вздохнула. — Когда очнешься, с тебя причитается! Иначе все мои мучения были напрасны.

Она закончила расставлять швабры и тряпки по местам, но, едва сделав шаг к выходу из туалета, споткнулась:

— Ой!

Ли Хуа растянулась на полу в самой нелепой позе. Услышав грохот, прибежала Цзянь Нин и застала её в этом комичном и неловком положении.

— Больно? — спросила она вполне серьезным тоном, хотя скрыть усмешку на лице не смогла.

— Мам! — прошипела Ли Хуа, скрипя зубами. — Можешь хотя бы не злорадствовать?!

Всё вышеперечисленное — лишь начало череды неудач, свалившихся на Ли Хуа после спасения Сюй Цзюньтяня. Ей казалось, что все прошлые неприятности в общении с Чи Ханьцинью — сущая ерунда по сравнению с этим. Она клялась себе, что в следующий раз будет относиться к Чи Ханьциню лучше, но стоило им встретиться, как все благие намерения тут же улетучивались, уступая место инстинктам.

С Ли Хуа всё понятно, теперь взглянем на Чи Ханьцинью.

Сейчас она сидела с бесстрастным лицом, хотя было заметно, что девушка из последних сил сдерживается. А началось всё вчера, когда Ван Ливэнь внезапно притащил её сюда.

— Я же сказала, мне не нужна слава, — скрестив руки на груди, холодно произнесла Чи Ханьцинью. — К тому же, у публичных личностей нет никакой частной жизни. Что в этом хорошего?

— Ой, ну что ты! — Ван Ливэнь вспотел от волнения. — Разве тебе не нужны деньги? Обещаю, если согласишься, гонорары будут просто огромные!

Чи Ханьцинь бросила на него презрительный взгляд.

— Не пытайся меня одурачить. Ты же знаешь, что участие не гарантирует победу. Вместо того чтобы тратить время впустую, я лучше здесь лишний раз поучусь.

Услышав это, Ван Ливэнь вывернул карманы и выудил оттуда несколько помятых красных купюр.

— Держи. Это... аванс за то, что ты всё-таки согласишься пойти.

Не успел он договорить, как Чи Ханьцинь выхватила деньги и развернулась:

— По рукам.

Ван Ливэнь остолбенел, глядя ей в спину. Сестрица, ну нельзя же так быстро менять мнение!

Не дождавшись от него ни звука, Чи Ханьцинь обернулась, нахмурившись:

— Ты чего застыл? Разве мы не торопимся?

Ван Ливэнь сглотнул. Почему он раньше принимал эту хищницу, готовую сожрать его без остатка, за святую деву? Неужели он стареет и теряет хватку?

Он тряхнул головой, отгоняя странные мысли, и зашагал вперед. Впереди Чи Ханьцинь подбросила в руке деньги и изогнула губы в лисьей улыбке.

Они вошли в кабинет. Когда-то он выглядел роскошно, но сейчас всё было завалено бумагами, а мебель стояла в беспорядке. Чи Ханьцинь поджала губы, глубоко вздохнула и решительно вошла внутрь.

Оглядевшись, она не увидела ни души и вопросительно посмотрела на Ван Ливэня. Тот в ответ лишь пожал плечами и развел руками: мол, сам не знаю, что происходит.

В этот момент из груды бумаг кто-то внезапно выпрыгнул. Именно выпрыгнул. Даже Чи Ханьцинь, обладавшая железной выдержкой, невольно вздрогнула.

Человек, выскочивший из бумаг, даже не взглянул на вошедших. Он лишь покачал головой и пробормотал:

— Рассвело.

На лбу у Чи Ханьцинъ проступил пот. Вообще-то, уже темнеет, разве нет? С ним всё в порядке?

Лицо Ван Ливэня тоже помрачнело. Друг, ну нельзя же быть таким неадекватным.

Однако, как только глаза этого человека остановились на Чи Ханьцинъ, они загорелись пугающим блеском, словно у голодного волка, увидевшего добычу. Он взвыл и бросился к ней, но Чи Ханьцинъ ловко увернулась, и он врезался прямо в Ван Ливэня.

Двое неряшливых, лохматых мужчин, обнимающихся друг с другом — в голове у Чи Ханьцинъ невольно всплыло выражение: рыбака рыбака видит издалека.

— Пф! — она не выдержала и прыснула со смеху.

Линь Юань потирал колючий подбородок, прищулив глаза до узких щелочек.

— Хорошо! Просто отлично! Мои наряды будто созданы специально для неё! Ха-ха!

— Эй, — Ван Ливэнь откинул волосы назад, — вообще-то, это моя заслуга. Если бы не я, ты бы так и сидел тут, ожидая у моря погоды до скончания веков!

Они начали препираться, неся всякую чушь. Чи Ханьцинъ, окончательно потеряв интерес к их бессмысленному спору, достала свой блокнот, прислонилась к окну и погрузилась в чтение.

<http://bllate.org/book/21687/2236873>